

Испания на выходе из кризиса

19 марта 2015 г. Центром иберийских исследований Института Латинской Америки (ИЛА) РАН был организован ситуационный анализ на указанную в заглавии тему. Его участники стремились проанализировать, насколько устойчивы наметившиеся в 2014 г. признаки преодоления тяжелого финансово-экономического кризиса, в котором страна пребывала шесть лет. Докладчики затронули широкий круг вопросов и рассмотрели изменения во внешнеэкономической политике, трансформации внутривнутриполитического ландшафта, оценили попытки правительства преодолеть кризис социально ответственного государства; особое внимание было уделено национальному вопросу и возможным перспективам реформирования государства автономий.

Ключевые слова: преодоление последствий кризиса, новые акторы на политической сцене, внешнеэкономические тренды.

Заседание открыл директор ИЛА, чл.-корр. РАН *Владимир Михайлович Давыдов*, который во вступительном слове подчеркнул, что в Испании налицо, пусть и несколько робкие, но все же заметные признаки преодоления негативной ситуации. По мнению В.М.Давыдова, в ходе дискуссии речь следует вести не только о текущей экономической конъюнктуре. Необходимо также говорить о более сложных вещах, а именно — о самой испанской модели развития. Важно получить ответ на вопросы: насколько устойчива тенденция к возрождению, увидим ли мы в посткризисные годы повторение того, что было в докризисный период; произойдут ли реальные сдвиги, корректировки, трансформации? Сегодня обращают на себя внимание явные изменения в традиционной политической ситуации, когда уже сложно говорить о двухпартийной системе в Испании, — она находится перед серьезным вызовом. Этот вызов, связан с новым движением под названием «Podemos» (Мы можем). В нынешних условиях существует вероятность, что позиции правящей Народной партии (Partido Popular, PP) пошатнутся. При этом еще нет уверенности в том, будет ли Испанская социалистическая рабочая партия (Partido Socialista Obrero Español, PSOE) во главе с ее новым генеральным секретарем, явно обладающим определенной харизмой, способна в преддверии выборов оправдать себя в глазах электората, учитывая то немалое число промахов и скандалов, которые были у социалистов в недавнем прошлом. При анализе изменений в сфере международных отношений нельзя не отметить факт серьезного похолодания в российско-испанских отношениях, но в то же время радует то, что Испанию сейчас часто упоминают, когда говорят о странах — членах Евросоюза, которые не согласны с санкционной политикой в отношении России. В заключение директор ИЛА пожелал участникам конференции плодотворной научной дискуссии.

С основным докладом на тему «Испания: основные черты посткризисной реальности (экономический ракурс)» выступил руководитель Центра иберийских исследований ИИА РАН, д-р экон. наук, проф. *Петр Павлович Яковлев*. В период глобального кризиса, начавшегося в 2008 г., экономическое здоровье Испании было серьезно подорвано. По целому ряду причин, системному анализу которых посвящены многочисленные исследования, страна оказалась в числе тех государств, где кризисные явления приобрели особенно глубокий, структурный характер и растянулись на долгие шесть лет. Только в прошлом, 2014 г., Испания начала постепенно «выползть» из кризиса. ВВП вырос на 1,4%, несколько оживился внутренний спрос, началось снижение безработицы.

В годы кризиса пробила себе дорогу идея реиндустриализации испанской экономики. При этом речь идет не столько о воссоздании и расширении традиционных промышленных секторов, сколько о формировании и укреплении новых, в которых интеллектуальная деятельность и собственно производство тесно переплетаются. С этим связана и концепция «нового индустриализма», реализация которой предполагает тесное взаимодействие промышленного и финансового секторов. Результатом развития этих трендов является уход в прошлое разделения отраслей экономики на передовые (современные) и отсталые (традиционные). В посткризисном мире любая отрасль может стать инновационной и высокотехнологичной. В конкретных условиях Испании индустриальными двигателями роста становятся: машиностроение (в первую очередь автомобилестроение), энергетика, химия и нефтехимия, фармацевтика и биотехнологии, пищевкусовая промышленность. Положительная динамика отмечена в сфере строительства, что особенно важно, поскольку именно обвал в этой отрасли стал одним из катализаторов кризиса. В 2012 г. объем новых контрактов составил 47,4% от уровня 2009 г., а в октябре 2014 г. данный показатель вырос до 65,4%.

Заметную роль в сглаживании кризисных эффектов и стабилизации экономической обстановки сыграл сравнительно динамичный рост товарного экспорта. Его объем со 160 млрд евро в провальном 2009 г. вырос на 50% и составил в 2014 г. 240 млрд евро. Поскольку в указанный период рост экспорта опережал увеличение импорта, результатом явилось существенное сокращение традиционного для Испании внешнеторгового дефицита: с 94,2 млрд евро в 2008 г. до 24,5 млрд в 2014 г. Это — немаловажный положительный фактор.

Подчеркнем, что возгонка экспорта стала частью интенсивного процесса интернационализации испанского бизнеса, сыгравшего компенсаторную роль в условиях сжатия внутреннего рынка. В кризисные годы многие компании не только нарастили экспортные поставки, но и ощутимо увеличили свою инвестиционную и производственную активность за рубежом, открыли для себя новые рынки и приступили к их освоению, добились контрактов на реализацию инфраструктурных мегапроектов. Стоимость портфелей этих проектов исчисляется десятками миллиардов долларов. С 2008 по 2013 г. накопленные прямые зарубежные инвестиции Испании увеличились на 52,5 млрд долл. и достигли 643,2 млрд — 11-е место в глобальной таблице о рангах. По этому показателю страна опережает такие крупные государства, как Китай, Италия и Россия. В настоящее время порядка 2300 испанских компаний располагают 4500 филиалов за рубежом,

большинство из которых заняты производственной деятельностью. Значительных успехов добился туристический сектор: в 2010—2014 гг. количество иностранных туристов возросло более чем на 12 млн и вплотную приблизилось к рекордной цифре в 65 млн человек.

Все перечисленные факторы позволили «двинуть вперед» основные макроэкономические показатели. Но в то же время остаются нерешенными некоторые ключевые вопросы развития. В частности, болезненной проблемой стала долговая нагрузка на экономику, ограничивающая возможности правительства осуществлять бюджетное маневрирование, вынуждающее власти секвестировать расходы. Суверенный долг Испании превысил психологически знаковую отметку в 1 трлн евро, вплотную приблизился к 100% ВВП. Судя по всему, такая тенденция сохранится на обозримую перспективу.

Сложно протекает процесс инноватизации испанской экономики, сохраняется традиционное отставание от мировых лидеров, что усугубляется недостаточным финансированием сферы НИОКР. Хотя, нужно признать, у Испании есть очаги экономики знаний, и на ряде направлений местные предприятия добились значимых результатов. Важнейшая задача — развить достигнутые успехи.

Таким образом, выход испанской экономики из кризиса происходит в непростых условиях, что предполагает периодическую рихтовку макроэкономических показателей, оказывает огромное воздействие на социально-политическую обстановку в стране.

О значении **внешнего сектора экономики как локомотива испанской экономики** на посткризисном этапе ее развития более подробно рассказала доцент кафедры мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при Правительстве РФ, канд. экон. наук **Татьяна Викторовна Сидоренко**. В 2013 г. министр экономики и конкурентоспособности Испании Луис де Гиндос озвучил идею, что внешний сектор должен стать первостепенным фактором динамичного развития национальной экономики. Однако, как показывает действительность, потенциал внешнего сектора еще не реализуется в полной мере, и задача состоит в том, чтобы достичь более позитивных результатов. При том, что быстро растет число фирм, которые осуществляют продажи в других странах (в 2013 г. их общее количество составляло 151 тыс.), лишь 27% экспортирующих предприятий делает это на регулярной основе. Таким образом, налицо пока еще слабая вовлеченность многих национальных предприятий во внешнеэкономическую деятельность. Особенно это касается малого и среднего бизнеса, составляющего основу испанской экономики, но интернационализованного в значительно меньших масштабах, чем крупные предприятия.

В феврале 2013 г. правительство приняло Стратегический план интернационализации испанской экономики на 2014—2015 гг. Его основными целями являются повышение конкурентоспособности и создание новых рабочих мест; приоритетное внимание будет уделяться малому и среднему бизнесу; предусмотрены меры для развития новых технологий и инноваций в стратегически важных отраслях экономики. Для стимулирования вклада внешнеэкономического сектора в достижение устойчивого экономического роста особое значение приобретает государственная политика продвижения национального экспорта, в которой немалая роль отводится нефинансовыми методами, а именно — информационно-консультационной

поддержке экспортеров, издательской деятельности, а также подготовке кадров. В деле продвижения экспорта испанских товаров на рынки других стран также активно участвуют и государственные финансовые институты, занимающиеся вопросами страхования экспортных кредитов и предоставления «связанного» кредитования.

Доклад канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника Центра европейских исследований ИМЭМО РАН *Агнессы Викторовны Авиловой* был посвящен теме «**Экономические перспективы Испании в свете политики «количественного смягчения» Европейского центрального банка (ЕЦБ)**». По ее мнению, несмотря на признаки оживления испанской экономики, проявившиеся со второй половины 2013 г., она пока не может считаться вышедшей из рецессии. Проведенные при поддержке извне преобразования не создали достаточных предпосылок для восстановления устойчивого роста. Основными проблемами остаются высокий уровень безработицы, кредитно-финансовая недостаточность и неблагоприятный для бизнеса деловой климат. О сложной ситуации свидетельствуют и иные моменты. Масштабы финансовой проблемы велики, несмотря на прошедшее санирование банковской системы. Бюджет хронически дефицитен, государственный долг приближается к 100% ВВП. Налоговая система не реформирована. Задолженность нефинансовых предприятий выше, чем в большинстве европейских стран. Кредитование сильно затруднено. Испания по-прежнему нуждается во внешней поддержке.

Решение ЕЦБ о переходе к политике «количественного смягчения» (дозированном выкупе государственных и частных долговых обязательств стран-участниц) представляет собой принципиально важный поворот в денежно-финансовой политике еврозоны. Вектор наметившихся перемен благоприятен для Испании, но вопрос состоит в том, насколько она сумеет этим воспользоваться. Без проведения комплекса реформ, направленных на повышение производительности и конкурентоспособности, проблемы испанской экономики решить не удастся. По-видимому, необходимо большее влияние политического фактора. Новый курс финансовой политики еврозоны, сопровождающийся перекладыванием на национальные банковские системы большей ответственности за выход из долгового кризиса, в то же время переводит их под растущий контроль ЕЦБ. Для Испании это будет означать усиление внешнего давления в сторону реформ. Испании придется более гибко ориентироваться в меняющейся, сложной и неустойчивой обстановке.

О новых веяниях в партийно-политической жизни иберийской страны рассказал в своем сообщении «**Партийно-политическая система Испании в процессе трансформации**» д-р ист. наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России *Сергей Маркович Хенкин*. Ученый подчеркнул, что к 2015 г. в Испании обнаружилось явное симптомы кризиса бипартийности. Позиции двух ведущих партий — PP и PSOE, — контролировавших в последние два десятилетия примерно 80—85% электората, в годы кризиса заметно слабели. В стране постепенно нарастала волна все более острой критики со стороны избирателей политического курса как PP, так и PSOE; утвердившаяся двухпартийность стала ассоциироваться у значительной части электората с некачественным государственным управлением и коррупцией.

Недовольство испанского общества привело к тому, что на политическую сцену стремительно ворвалась новая сила в лице общественного образования «Podemos». Результаты выборов в Европарламент, спустя всего четыре месяца после появления в январе 2014 г. этого объединения, стали сенсацией: новая организация завоевала пять депутатских мест, за нее проголосовали 1,2 млн избирателей. «Podemos» стала четвертой по числу депутатов из представленных в Европарламенте испанских партий. По сути, «Podemos» является наследником массового протестного «движения возмущенных», возникшего в 2011 г. По мнению С.М.Хенкина, позиция и действия этого формирования во многом лишены конструктивности, созидательного начала, а его лидеры выступают с предложениями, не учитывающими реальные возможности испанской экономики. Основной лейтмотив деятельности «Podemos» — отрицание, точнее, неприятие политики испанского истеблишмента, своего рода «антиполитика». Лидеры новой партии обвиняют во всех бедах современной Испании «касту» — национальный и европейский финансовый капитал и коррумпированную политическую элиту. По их мнению, «режим-78» — так они называют современный политический строй Испании, узаконенный Конституцией 1978 г., — оказался несостоятельным и нуждается в радикальной трансформации.

Вызов ведущим и традиционно идущим вслед за ними партиям бросила не только «Podemos». С декабря 2014 г. опросы фиксируют успех партии «Ciudadanos» («Граждане»), которая занимает четвертое место в перечне национальных партий, пользующихся сегодня значительной поддержкой. На выборах в Европарламент в мае 2014 г. это объединение завоевало два депутатских места, за него проголосовали 497 тыс. избирателей. Позиционируя себя как левоцентристскую партию, основными задачами своей деятельности «Ciudadanos» считает борьбу с коррупцией, за социальные права населения, за восстановление государства благосостояния. Выход на авансцену «Podemos» и «Ciudadanos» взорвало «нормальный ход» партийно-политической жизни в Испании. У партий-«старожилов» появились серьезные соперники, которые выступают за глубокое обновление партийно-политической системы страны.

Свое мнение о **возможностях и перспективах реформирования испанского государства автономий** высказала канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН *Ирина Львовна Прохоренко*. Она напомнила, что 1978 г. (в соответствии с положениями Конституции) Испания отказалась от модели централизованного унитарного государства. Именно тогда, в отличие от прежнего деления страны на провинции и исторические области, было образовано 17 региональных автономных сообществ. Введение сверху такой государственной модели оценивалось многими в Испании как рискованное в условиях испанского партикуляризма, а децентрализация — в форме возможной в дальнейшем федерализации — представлялась естественным постепенным процессом, не всегда линейным и поступательным. Как считает И.Л.Прохоренко, современная Испания представляет собой разновидность составного государства, некую промежуточную форму территориального устройства между унитарным государством и федерацией. Обращение к историческому прошлому страны — как близкому, так и отдаленному — показывает определенную периодичность в усилении партикуля-

ристских тенденций. По мнению некоторых экспертов (приведенном докладчиком), в сложных условиях кризиса неслучайно был поставлен вопрос выбора между двумя сценариями возможного развития: о дальнейшей федерализации или установлении асимметричных конфедеративных отношений между центром и регионами. Факты свидетельствуют, что власти Каталонии и Страны басков не устраивает отведенное им место в государстве автономий. Более того, местные администрации расценивают политику национального правительства в контексте реформ экономического управления ЕС как усиление централизованной модели. Сложность соблюдения регионами правил финансовой дисциплины, их недовольство политикой жесткой экономии, проводимой центральным правительством, политизируются. Каталонский, как и баскский, проекты выхода автономных областей из состава единой Испании подразумевают, что новое независимое государство должно обязательно оставаться в Евросоюзе, и к нему ни в коем случае не должны применяться действующие правила для кандидатов на вступление в ЕС. И.Л.Прохоренко считает, что позиции сторонников сепаратизма весьма уязвимы, и они вынуждены соотносить амбиции и трезвый расчет, хотя и ставят вопрос о независимости как конечной цели.

Тему национального вопроса продолжил д-р ист. наук, проф., руководитель Центра политических исследований ИИА РАН **Збигнев Владиславович Ивановский**. Он остановился на **национально-этнических противоречиях в Испании, их политических и правовых коллизиях**. Касаясь конфликта между центром и некоторыми испанскими автономиями, докладчик остановился на принципах международного права (нередко взаимоисключающих друг друга), которые конфликтующие стороны применяют для обоснования своих позиций.

Сравнивая конституционное право различных государств, З.В.Ивановский отметил, что в большинстве случаев оно базируется на «принципе почвы» (*jus soli*), в более редких (Израиль) — на «принципе крови» (*jus sanguinis*). В испанском конституционном законодательстве предпочтение отдается этническому признаку, для определения которого применяется категория «национальность» (*nacionalidad*). В качестве доводов при появлении сепаратистских тенденций используются или историзм («мы здесь были раньше») или демографический принцип («нас больше на данной территории»). Националистически настроенные представители этнических групп активно приводят доводы древнего происхождения басков как иберийских племен, устоявших против романизации; галисийцы возводят свой этногенез к близким к лузитанам *галаикам*, сформировавшимся в результате смешения пришлых кельтов и местных племен *эстримниев*.

Докладчик привел мнение ряда правоведов-конституционалистов, которые допускают возможность выхода какого-либо региона из единого государства в результате «веских моральных оснований», например, таких как длительное дискриминационное отношение титульной нации к этническому меньшинству, ее отказ признавать за населением определенного региона базовые права, связанные с его национальной идентичностью и т.д. (Очевидно, что в случае Испании подобные моральные основания отсутствуют.) В заключение З.В.Ивановский подчеркнул, что политическая реальность, определяемая экономическими, военными и геополитическими интересами, часто приводит к избирательной интерпретации принципов меж-

дународного права. И некоторые положения явно нуждаются в корректировке и дополнительной проработке. Так, не нашла должного отражения предлагаемая политологами концепция внутригосударственного самоопределения как своего рода компромисса между правом нации на самоопределение и сохранением территориальной целостности государства. В случае Испании это могла бы быть трансформация государства автономий в полноценное федеративное государство.

Непростой проблеме **культурно-языковой «национализации» регионов Испании**, обострившейся в результате кризиса, посвятил выступление д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН **Александр Николаевич Кожановский**. Ссылаясь на перипетии исторического пути, он подчеркнул, что в условиях Испании, с ее традиционно высоким уровнем областного самосознания некоторые автономии давно отстаивают свои интересы, что отражается на отношениях с центральной властью. Вместе с тем развитие событий позволяет проследить реализацию определенных технологий, направленных на политико-идеологическое и культурно-языковое обособление ряда территорий вплоть до отделения и образования независимого государства. По оценке докладчика, суть этих технологий состоит в форсированном создании особой региональной «нации». В наиболее энергичной форме, с максимальным использованием административного ресурса это происходит в Каталонии. В рамках «националистических технологий» в общественное сознание активно внедряется трактовка исторических событий, базирующаяся на представлении об особом каталонском пути. Нередки случаи, когда региональное общество настроивают на отторжение культурных явлений, не соответствующих «каталонской идентичности» (коррида, севильяна и т.д.). Главным символом местной идентичности провозглашается каталанский язык, он утверждается как основной (а нередко как единственный) язык важнейших коммуникативных сфер — общественно-политической жизни, делопроизводства, образования, СМИ, рекламы. По убеждению докладчика, Каталония может сыграть (и отчасти уже играет) роль своего рода лаборатории и полигона, где создаются и апробируются средства для разрыва общепанского единства.

В докладах канд. экон. наук, старшего научного сотрудника ИЛА РАН **Элеоноры Георгиевны Ермольевой** и канд. экон. наук, ведущего научного сотрудника Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН **Елены Евгеньевны Шестаковой** были рассмотрены социально направленные векторы государственной политики Испании.

В сообщении на тему «**Трудовая реформа 2012: неоднозначные результаты**» Э.Г.Ермольева отметила некоторые признаки определенного улучшения ситуации на рынке труда. Так, за 2014 г. было создано 435 тыс. новых рабочих мест, стабилизировалось число физических лиц, зарегистрированных в системе социального страхования, произошло сокращение (на 400 тыс. человек) числа безработных. Однако на фоне данных, свидетельствующих о *частичном улучшении* положения на испанском рынке труда, продолжает сохраняться еще высокий процент безработных, особенно среди молодежи. И то обстоятельство, что много испанской молодежи продолжает оставаться вне рынка труда, является одним из самых про-

творечивых результатов трудовой реформы 2012 г., где одним из важнейших пунктов значилось стимулирование молодежной занятости (лиц до 30 лет) путем предоставления предпринимателям льгот по социальному страхованию и кредитованию.

Завершая выступление, Э.Г.Ермольева привела некоторые прогнозные оценки о возможном состоянии испанского рынка труда на ближайшие годы. Так, согласно расчетам Всемирной организации труда, в 2015 г. уровень безработицы в Испании не опустится ниже 23,6% экономически активного населения и вплоть до 2019 г. сохранится в пределах 21%, что будет одним из самых высоких показателей в группе развитых стран. Расчеты, сделанные Еврокомиссией и Банком Испании, — более обнадеживающие: 20,7—20,5 % в 2016 г.

Выступление Е.Е.Шестаковой было посвящено **особенностям подхода Испании к реформированию пенсионной системы**. По ее мнению, на примере Испании видно, насколько зависим уровень пенсионных выплат от финансовых потрясений, от состояния рынков капитала и экономической конъюнктуры. Основу пенсионного обеспечения в Испании (как и в большинстве европейских государств) составляет распределительная система, а она, как подчеркнула Е.Е.Шестакова, все чаще подвергается критике.

Причин для реформирования подобных систем, по мнению европейских регулирующих органов, несколько. Прежде всего — это сдвиги в демографическом составе населения. Испания в среднесрочной перспективе скоро войдет в десятку самых старых по возрастным параметрам стран мира: доля лиц в возрасте 65 лет и старше может увеличиться с 17,7% (в 2015 г.) до 34% (к 2050 г.). Другими исключительно важными причинами реформирования пенсионной системы, как считает Е.Е.Шестакова, являются изменения на рынке труда: высокая доля застойной безработицы; увеличение нестандартных форм и сокращение периода активной занятости. Все это вызывает сужение базы страховых платежей, затрагивает интересы живущих ныне пенсионеров, а также ограничивает возможности формирования стабильной основы для выплаты пенсий будущим поколениям.

В испанской модели явно просматриваются те основные блоки реформ, которые разработаны функционерами ЕС и Международной ассоциации социального страхования, и сконцентрированы на двух важнейших направлениях: на повышении уровня занятости лиц старших возрастных групп и на сокращении госрасходов на пенсионное обеспечение с одновременным стимулированием различных форм коллективного и индивидуального накопления. Испания находится среди большой группы западно-европейских государств, которые осуществляют т.н. параметрические изменения своих пенсионных систем. В соответствии с реформой 2011 г. в стране постепенно повышается (с 65 до 67 лет для мужчин и женщин) официальный пенсионный возраст, увеличиваются требования к минимальному страховому стажу для начисления полной пенсии (37 лет), ужесточаются условия для досрочного выхода на пенсию. Одновременно изменяется формула зарплатной базы для начисления минимальной пенсии: вместо 15 лет расчет будет основываться на заработной плате в течение 25 лет. Цель перечисленных изменений — произвести перераспределение рисков между поколениями и стимулировать накопления.

С сообщением на тему «**Актуальные аспекты инновационного развития испанской экономики**» выступила аспирантка ИЛА РАН *Евгения Александровна Длоугая*. Кризис явно нанес урон инновационному потенциалу страны: по данным «Eurostat» расходы по статье «исследования и разработки» (R&D) в ВВП Испании неуклонно снижались с 1,35% (в 2010 г.) до 1,27 (в 2012 г.) и 1,24 (в 2013 г.). Застой в инновационной активности продолжается, хотя имеются некоторые свидетельства позитивного характера. В частности, в феврале 2015 г. были опубликованы результаты второго конкурса «Proof of Concept 2014» Европейского совета по исследованиям, в рамках которого будут профинансированы восемь испанских проектов. Цель подобных ассигнований — оказать поддержку исследователям, представившим венчурным инвесторам новые исследовательские предложения с коммерческим или социальным потенциалом.

В Испании действует Центр по технологическому и промышленному развитию (Centro del Desarrollo Tecnológico e Industrial, CDTI), оказывающий финансовую поддержку предпринимательским НИОКР. Особое место в его деятельности занимает помощь в распространении инновационных технологий, интернационализации испанских предприятий, чьи мощности расположены как в Испании, так и за ее пределами. На сегодняшний день в развитии таких проектов принимают участие 83 предприятия, из которых 70% — средние и малые. Министерство экономики и конкурентоспособности Испании стимулирует продвижение инноваций в муниципалитетах, создавая так называемые Города науки и инноваций: в 2014 г. это звание получили 15 субъектов Испании, которые будут интегрированы в сеть «Red Innpulso».

Переходом от блока докладов, в которых анализировались актуальные проблемы внутринационального характера, к сообщениям о внешнеполитических и внешнеэкономических тенденциях, стало выступление старшего научного сотрудника Отдела европейских политических исследований ИМЭМО РАН *Екатерины Григорьевны Черкасовой* на тему «**Отношения Испании и Евросоюза: национальные интересы и наднациональность**». Выход официального Мадрида на арену активных действий по всем вопросам европейского строительства произошел сразу после вступления страны в ЕС. И Испания долгое время оставалась одним из активных политических «игроков» Евросоюза, обнаруживая при этом, свои четко обозначенные приоритеты. Е.Г.Черкасова приходит к выводу, что европейская политика Испании имеет как бы два измерения: с одной стороны, это стремление адаптировать курс, разрабатываемый в Брюсселе, к национальным интересам, а с другой — способность инкорпорировать национальные предпочтения в процессы принятия решения Евросоюзом.

Признавая ту поддержку, которую Испания получала (и продолжает получать) от союзников по ЕС, страна выражает готовность решать новые задачи, связанные с европейской интеграцией и вызовами XXI в. Независимо от того, какая партия находится у власти, правительство чаще всего считает, что в большинстве своем испанские национальные и европейские интересы совпадают. Необходимость строительства большей и лучшей Европы является аксиомой для Испании. Постоянно подчеркивая свою принадлежность к ядру ЕС — «Старой Европе», к ядру еврозоны, Испания выступает за единую и сильную Европу с коммунитарной внешней полити-

кой и единой политикой в области безопасности. В то же время просматривается и такая позиция: если затрагиваются национальные интересы (как в случае с Гибралтаром), Испания без колебаний блокирует неприемлемые для нее решения Брюсселя. Последовательно отстаивая свои интересы (политика в отношении Латинской Америки и Южного Средиземноморья), испанская администрация может даже экстраполировать внутривнутриполитические принципы на внешнюю политику (непризнание Косово). И этот курс довольно четко обозначился в кризисный период, когда на арену вышли две, одновременно действующие тенденции — центростремительная сила наднационального характера и вектор, связанный с внутренней децентрализацией.

Характеризуя нынешнюю ситуацию, докладчик обратила внимание на то, что в последние годы явно наметилась тенденция к падению престижа Испании в ЕС, что отчасти связано с влиянием экономического кризиса на социально-политическую стабильность в стране. По мнению Е.Г.Черкасовой, возвращение пятой экономики ЕС и четвертой экономики еврозоны на путь успешного экономического роста скорее всего будет сопровождаться восстановлением роли и влияния Испании в рамках Евросоюза.

Зам. директора ИЛА РАН, канд. экон. наук **Виолетта Макариосовна Тайар** посвятила выступление теме **«Испания и трансатлантическое партнерство: вызовы и перспективы»**. Ее актуальность связана с тем, что в ближайшие год-два на экономической карте мира может появиться торговый союз, способный положить начало новому этапу в формировании глобального рынка товаров и услуг. Речь идет о соглашении по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнерству между ЕС и США (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP), возможные последствия от реализации которого в последнее время активно обсуждаются в странах Европы. Не остается в стороне от дискуссий и экспертное сообщество в Испании, которое разделяет ряд опасений и указывает на некоторые новые *угрозы и вызовы*, уже возникающие на пути трансатлантического партнерства. Так, выражается озабоченность по поводу возможного ущемления прав трудящихся в процессе *гармонизации* европейского и американского законодательства в социальной и трудовой сферах. Настороженность проявляется и в отношении предстоящих изменений в рамках продовольственной и энергетической безопасности, а также в ослаблении норм по защите окружающей среды. В испанской печати высказывается мнение, что курс на «упразднение» экологических норм и правил, действующих в Евросоюзе, может сыграть «на руку» прежде всего крупным американским транснациональным компаниям.

По мнению В.М.Тайар, при анализе социально-экономических последствий, которые могут сказаться на дальнейшем развитии европейской и испанской экономик, нельзя игнорировать и некоторые позитивные *перспективы*, которые открываются для Европы в целом и для Испании, в частности. Возможно, через участие в единой трансатлантической экономической зоне Испании удастся укрепить свои позиции в рамках ЕС, несколько утраченные в связи с кризисом, а также улучшить имидж национальной экономики именно через *внешнеэкономическую составляющую*. Трансатлантический договор открывает новые возможности в тех секторах экономики, в которых крупные испанские компании являются наиболее конкурентоспособными, — авиационная промышленность, финансовые

услуги, строительство, инфраструктура. Кроме того, в рамках ЕС Испания может утвердиться в качестве *базовой площадки и транспортного узла* для экспорта в США. Таким образом, речь идет об участии Испании в одном из важных элементов «переевропеизации» — перераспределении внутри еврозоны и диверсификации в рамках Евросоюза торговых и промышленных связей с учетом спроса третьих стран — на внешних для ЕС рынках. Иными словами, в рамках трансатлантического договора может реализоваться одна из основных антикризисных целей испанского правительства, которая заключается в повышении степени *интернационализации испанского бизнеса*.

С докладом на тему «**Отношения Испании и Аргентины после национализации YPF**» выступила канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН *Наиля Магитовна Яковлева*. В начале выступления она подчеркнула, что мировой экономический и финансовый кризис 2008—2009 г. внес существенные коррективы в отношения между Старым Светом и Латинской Америкой. Считая, что ярким примером произошедших трансформаций могут служить современные отношения Испании и Аргентины. Н.М.Яковлева привела следующие факты. Подписанный президентом Аргентины в апреле 2012 г. декрет о приостановлении деятельности крупнейшей нефтегазодобывающей корпорации YPF/Repsol со смешанным аргентино-испанским капиталом и ратифицированный Национальным конгрессом майский закон № 26741 об «экспроприации и передаче для общественных нужд 51% акций компаний «YPF S.A.» и «Repsol YPF Gas S.A.» ознаменовали начало нового этапа в двусторонних отношениях. Решение аргентинских властей было расценено в Мадриде «как враждебный жест против Испании и ее правительства». Администрация Мариано Рахоя приняла односторонние меры рестриктивного характера, которые, впрочем, не оказали ожидаемого воздействия на аргентинские власти. Неординарное событие привлекло внимание мирового сообщества: речь шла о крупнейшей в мировой истории экспроприации иностранной собственности.

Оценивая постфактум этот, казалось бы, частный эпизод двусторонних отношений, докладчик сделала следующие выводы. Во-первых, стало очевидно, что в международные отношения вмешивается идеологический фактор, формируется некая антизападная (и антиевропейская) ось, внутри которой действуют иные, чем раньше, принципы взаимодействия, вполне приемлемые для правительства К.Фернандес де Киршнер. Во-вторых, традиционных европейских партнеров Буэнос-Айреса, в том числе и Испанию, начинают теснить новые акторы — Китай, Россия, Иран, к сотрудничеству с которыми склоняются нынешние аргентинские власти. Вместе с тем представляется очевидным, что дальнейший характер двусторонних отношений будет зависеть и от исхода парламентских и президентских выборов, намеченных на конец текущего года, как в Аргентине, так и в Испании.

Экономическая рецессия и сопровождавшие ее деструктивные процессы на рынке труда Испании изменили динамику и характер миграционных процессов. Доклад канд. экон. наук, старшего научного сотрудника Центра европейских исследований ИМЭМО РАН *Галины Николаевны Понеделко* был посвящен теме «**Иммиграция как ресурс и проблема социально-**

экономического развития». Заглянув в недавнее прошлое, докладчик показала, как с начала 90-х годов развивался этот феномен, в результате которого Испания приобрела особый статус страны нетто-импортера рабочей силы, и по масштабам иммиграции, происходившей в период 1990—2013 гг., поднялась в докризисные годы на третье место в мире.

Значение иммиграции для социально-экономического развития Испании трудно переоценить. Наряду с демографическим фактором приток иностранной рабочей силы сыграл важную, если не фундаментальную, роль в увеличении уровня экономической активности и занятости населения страны. Составной частью выступления Г.Н.Понеделко стал анализ политики правящих кругов в отношении иммигрантов. Иммиграционное регулирование прошло несколько этапов, содержание и подходы которого менялись в зависимости от политических факторов. В период правления PSOE (2004—2011 гг.) оно носило либеральный характер, в то время как при консерваторах оно приобрело более ограничительный характер. В иммиграционном законодательстве (2013 г.) акцент делается на более жестком и избирательном регулировании иммиграционных потоков с учетом возможностей рынка труда, что, по сути, означает отход от провозглашенной социалистами политики открытости. Вводятся ограничения на число прибывающих в страну иностранцев, претендующих на низкооплачиваемые вакансии. Исключения составляют крупные инвесторы, покупающие облигации госдолга, акции испанских предприятий, ученые и высококвалифицированные работники, молодежь, желающая учиться в испанских вузах.

Тему испанской эмиграции осветила канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН **Надежда Юрьевна Кудярова**. В докладе «**Эмиграция испанцев: новое явление на фоне исторической традиции**» она показала, что экономический кризис «поставил на паузу» дальнейшее развитие иммиграционной модели и спровоцировал эмиграционную волну. Она характеризуется главным образом возвратом натурализованных испанских граждан в свои родные государства, но одновременно сопровождается оттоком за пределы страны коренных испанцев. На этом фоне набирает силу дискуссия о повторении национального опыта — испанской эмиграции 1960—1970 гг., когда страну покидали сотни тысяч граждан. Современная волна эмиграции по своим возрастным и профессионально-квалификационным характеристикам принципиально отличается от исторической волны второй половины XX в. Если миграция того периода была преимущественно аграрной и ориентированной на государства Западной Европы, то нынешняя волна представляет собой передвижение квалифицированных специалистов с большим разнообразием географических направлений. По мнению Н.Ю.Кудяровой, изменение модели экономического развития Испании может скорректировать сложившуюся эмиграционную ситуацию и прервать тенденцию к профессиональной декапитализации, создать условия для возвращения испанских специалистов на родину.

Аспирантка ИЛА РАН **Юлия Николаевна Жижанова** в выступлении на тему «**Испанский сектор туризма: новые рекорды и направления развития**» отметила ведущую роль этой отрасли для национальной экономики и подчеркнула, что в настоящее время сектор туризма все чаще пози-

ционируется как «спасательный круг» в рамках посткризисного восстановления; в 2014 г. благодаря ему было создано дополнительно 25% от всех новых рабочих мест в Испании (более 53 тыс.). По мнению молодого специалиста, результаты последних лет отражают эффективность проводимой государством политики по управлению туристическим сектором, однако в отрасли имеется ряд проблем, требующих быстрее решения. Так, стала очевидной необходимость обновления инфраструктуры, улучшения качества предлагаемых услуг и повышения профессионального уровня кадров. Все эти меры являются составными частями комплексного плана по туризму, разработанного на период до 2016 г. Его краткая характеристика была дана докладчиком. Ю.Н.Жижанова особо выделила проект по развитию *интеллектуальных направлений* туризма. Его главные цели — внедрение ИКТ технологий, модернизация традиционных способов управления туристическими направлениями, создание новых стимулов для развития туризма с учетом новых предпочтений зарубежных туристов. Иными словами, туристический бизнес в Испании поставлен перед необходимостью ряда структурных изменений.

Итоги «ситуационного анализа» подвел **П.П.Яковлев**. Дискуссия и обмен мнениями показали, что в Испании начинает формироваться посткризисная реальность. В ее основе лежит новая модель экономического роста, которая по ряду ключевых параметров отличается от докризисной парадигмы развития. Но формирование новой модели происходит в сложных социальных и политических условиях, в контексте изменившейся внутривосточной и международной ситуации.

Материалы к публикации подготовила Э.Г.ЕРМОЛЬЕВА
(ermolieva@gmail.com)